

Всю дорогу его сердце готово было вырваться из груди. Когда он подошел к зданию похоронного бюро, то увидел машину Су Чжэня. Быстро войдя внутрь, он заметил, что кто-то уже занимался подготовкой зала для прощания. Его наставник, держа в руках фотографию Жун Фэя, обратился к Су Чжэню, стоящему рядом:

— Господин Су... Как вам эта фотография?

— ...Выглядит хорошо, — тихо ответил Су Чжэнь, сдерживая какие-то эмоции.

Жун Фэй вошел и увидел себя в гробу.

Такая худоба, полное отсутствие жизни, почти разложение.

Он отшатнулся и упал на пол.

— Молодой Жун? — обернулся Шэнь Янь, окликнув его.

Су Чжэнь тоже повернулся, увидев широко раскрытые глаза Жун Фэя, полные недоверия. Он быстро подошел и помог ему подняться:

— Жун Фэй, как ты здесь оказался?

Жун Фэй, указывая на гроб, с дрожью в голосе спросил:

— Я... умер? Я... умер?

Шэнь Янь был в полном замешательстве:

— Молодой Жун, о чем ты говоришь? Это дублер Жун Фэй, а не ты...

Су Чжэнь жестом попросил Шэнь Яня и Гао Вэйюна выйти.

Жун Фэй, сопротивляясь, оперся на гроб, а Су Чжэнь с силой обнял его сзади:

— Не бойся, Жун Фэй! Не бойся! Ты не умер, ты здесь!

— Нет... нет... Это я! Это я! Это действительно я! Что мне делать? — дрожал Жун Фэй, его глаза были пустыми и пугающими.

Су Чжэнь резко повернул лицо Жун Фэя, заставив его смотреть на себя:

— Жун Фэй! Жун Фэй! Ты слушай меня! Ты жив! Ты живешь и здоров! Понимаешь? Ты можешь ходить, бегать, говорить, играть!

Жун Фэй вдруг осознал, что перед ним Су Чжэнь, и он не может вести себя так неподобающе!

— Я... я...

— Я слышал, что ты тоже друг Жун Фэя. Гао Вэйюн сказал мне, что ты заинтересовался им из-за того, что у вас одинаковые имена, и потом подружился с ним. Ты, должно быть, очень опечален его уходом! Но он не ты! Я знаю, что твое здоровье недавно ухудшилось, и теперь, столкнувшись с потерей друга, тебе трудно справиться с этим! Но я хочу, чтобы ты был сильным, понял? — взгляд Су Чжэня был полон силы, мгновенно поддерживая почти сломленные нервы Жун Фэя.

Самое главное, что Жун Фэй, в смятении не зная, как объяснить свои неконтролируемые слова, уже нашел для него оправдание.

— Ты — это ты, и твоё имя, твоё внешность и тело не имеют значения, — Су Чжэнь взял лицо Жун Фэя в свои руки. — Важно здесь. Кто думает? Кто принимает решения? Здесь решается направление твоей жизни! И здесь решается, кто ты!

Жун Фэй был поражен. Взгляд Су Чжэня вдруг помог ему найти себя.

В глазах Су Чжэня он не был молодым Жуном, он был Жун Фэем, единственным в этом мире Жун Фэем.

Какие бы страхи и сомнения ни были в сердце Жун Фэя, во взгляде Су Чжэня они все улеглись.

— Теперь нам нужно попрощаться с Жун Фэем, — Су Чжэнь похлопал Жун Фэя по плечу. — Это его последнее достойное прощание в этом мире.

Жун Фэй с комом в горле кивнул и вместе с другими начал готовить зал для прощания.

К семи часам вечера все было готово. Гао Вэйюн остался на ночь, он был благодарен Су Чжэню:

— Вы и молодой Жун идите отдыхать, здесь я справлюсь. Скоро придут его старшие братья и сестра, чтобы побыть с ним, так что не беспокойтесь.

— Наставник Гао, я хочу остаться, чтобы проводить его в последний путь, это важно для меня, — сказал Жун Фэй.

Это было его прошлое, его жизнь, которую он не мог отпустить, его мысли, навсегда оставившие след.

— Я тоже останусь, ведь в будущем такой возможности уже не будет, — Су Чжэнь спокойно улыбнулся и сел.

В зале было тихо, Жун Фэй и Су Чжэнь сидели рядом.

Жун Фэй смотрел на гроб, удивляясь, как он выглядит внутри. Мирская пыль и грязь больше не имели к нему отношения.

Ему даже казалось, что в гробу лежит не его тело, иначе почему он не чувствует никакой связи?

Все это было похоже на странный сон.

Только согбенная спина Гао Вэйюна напоминала Жун Фэю, что это реальность.

— Су Чжэнь...

— М-м?

— Я давно хотел спросить... Почему, когда Жун Фэй стал овощем, ты не позволил его наставнику... выполнить его последнее желание и отключить аппарат искусственного дыхания, а вместо этого взял на себя все расходы в больнице... Это из-за чувства вины?

— Вина... отчасти. Или, возможно, в этом суетливом мире шоу-бизнеса трудно найти такого спокойного человека, как он. Каждый раз, когда я смотрю его фильмы, я думаю, почему такой талантливый человек всегда довольствовался ролью дублера?

— Потому что у него не было лица идола.

Было странно обсуждать себя с Су Чжэнем, но Жун Фэй так хотел узнать, каким он был в его глазах.

— Но я был очарован его позой на мотоцикле, его ослепительным падением с высоты и силой, с которой он преодолевал границы зрения.

Жун Фэй опустил голову, все это он уже потерял.

— Или, может быть, симпатия одного человека к другому не требует причин. Все, что я сказал, — это лишь отговорки, — Су Чжэнь повернулся и слегка ущипнул Жун Фэя за нос. — Ты очень похож на него.

— Похож? В чем? — Жун Фэй потер нос.

— Кроме этого лица и этого тела, которое не занимается спортом и легко простужается, ты во всем похож, — профиль Су Чжэня слегка приподнялся, и тусклый свет скользнул по его носу, создавая невероятную красоту.

Жун Фэй замер.

Участвовать в своих собственных похоронах было сложно. Пришли бывшие братья и сестры по цеху, а также друзья из индустрии, даже первая леди «Синъяо» Ло Бин. Жун Фэй все еще с опаской относился к ней, ведь после того, как он отказался посетить ее вечеринку, он потерял хорошо оплачиваемую работу. Но сегодня Ло Бин была в черном платье, волосы убраны назад, на воротнике была серебряная брошь в виде снежинки, а солнцезащитные очки почти полностью скрывали ее лицо.

Когда Гао Вэйюн, с комом в горле, зачитывал биографию Жун Фэя, из-под очков Ло Бин скатилась слеза.

Жун Фэй с тревогой протянул ей платок:

— Сестра Ло.

— Ха... — Ло Бин тихо рассмеялась. — С каких это пор молодой Жун стал таким вежливым? Ты пришел на похороны Жун Фэя, видимо, у него были хорошие отношения в индустрии, а я всегда его обижала.

— Ты плачешь, значит, он для тебя что-то значил... Так зачем же ты его обижала?

— Это была моя вечеринка по случаю дня рождения, а он осмелился не прийти. Значит, это не я его не ценила, а он меня... Как я могла не злиться... И кто сказал, что я плачу искренне? Когда приходишь на похороны, нужно хоть немного пустить слезу, это вежливо.

— ...Ты его любила? — снова спросил Жун Фэй.

— Кто бы мог полюбить этого глупца, который ничего не понимал в романтике! — Ло Бин швырнула платок обратно в ладонь Жун Фэя.

Жун Фэй огляделся, он не ожидал, что на его похоронах будет так много людей. Несколько режиссеров, с которыми он работал, гримеры, постановщики трюков и те актеры, которые всегда были к нему придирчивы. Посмотрите на этого юного идола Жэнь Бая, который когда-то указывал на Жун Фэя пальцем и спрашивал:

— Ты вообще профессионал? Прыжок с высоты выглядел ужасно!

Жун Фэй внутренне рассмеялся. Смотри, смотри, Жэнь Бай, теперь тебе будет сложно найти дублера лучше меня! Теперь ты понял, какой я был хороший?

Когда Гао Вэйюн закончил читать панегирик, все слегка вздохнули.

Жун Фэй много раз представлял свои похороны: например, легкий дождь, его жена и дети с черными зонтами провожают его гроб в последний путь.

Но сегодня все было не так, как он представлял. Эти дни были ясными, небо голубое, иногда пролетали белые голуби, издавая шум крыльев. Трава колыхалась, кончики травинок отражали солнечный свет. Все было так прекрасно, что не верилось в прощание.

Жун Фэй с трудом сглотнул, понимая, что у него больше не будет возможности присутствовать на своих похоронах. Он даже начал представлять, как под землей насекомые заползают в его гроб, пожирая его тело, разлагаясь во тьме.

Теплые пальцы коснулись его кончиков пальцев, он повернулся и увидел Су Чжэня.

Он смотрел на гроб, словно страж.

Спасибо, Су Чжэнь. Спасибо.

Похороны закончились, и Су Чжэнь спросил Жун Фэя:

— Хочешь выпить? Чтобы немного расслабиться.

<http://bllate.org/book/16664/1527849>